Любовь крепка, как смерть: возвращение к первой любви

Давайте задумаемся о любви, о которой Писание говорит, что она крепка, как смерть, о том огне, который не могут потушить даже большие воды. Этот огонь Бог вложил в человека, и он есть в каждом из нас. Важно, что мы любим, потому что там, где мы любим всецело, всецело пребываем и мы сами.

Человек принимает решения и способен на очень многое. Но когда на него обрушиваются очень тяжёлые испытания, он, если не утверждён прочно в том, в чём должен, падает, слабеет и начинает думать иначе. Тогда он спрашивает себя: «Зачем мне быть таким упрямым?» Человеческие решения, законничество и консерватизм не выдерживают этих больших вод. Устоять против них может только любовь.

Господь Иисус делает особый акцент на этой любви. Она — двигатель, который держит нас на ногах, огонь, который не угасает. Чтобы понять, что она такое, обратимся к Песни Песней, глава 8.

В Песн. 8:6-7 читаем: «Положи меня, как печать, на сердце твоё, как печать на руку твою; ибо любовь крепка, как смерть, и ревность неумолима, как преисподняя. Угли её — угли огненные, пламя Господне. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют её; если бы кто отдал всё богатство дома своего за любовь, то получил бы лишь презрение».

Любовь крепка, как смерть. Мы понимаем это выражение настолько, насколько можем. Смерть действительно сильна: из неё никто уже не возвращается. Нет ничего сильнее смерти, а любовь так же сильна, как она.

Далее текст говорит, что угли любви — это «пламя Господне». Значит, это то, что Господь вложил в человека, даже в человека плотского, — свойство, которое Бог насадил в нас и которым мы призваны пользоваться.

Почему стих говорит о водах и о том, чтобы потушить? Потому что любовь — это огонь, огонь, который невозможно потушить. Её нельзя и купить: человек, который отдал бы всё богатство своего дома, чтобы купить её, получил бы лишь презрение. Любовь не покупается. Она должна разгореться.

Ты оставил первую любовь твою

На этой любви останавливается Господь Иисус в Откровении, глава 2. Признаюсь здесь в своём стыде: долгое время я не знал истины о ней. Всем нам в какой-то момент нужно устыдиться и смириться из-за этого.

Церковь в Ефесе — это церковь, которую похвалил Господь Иисус. В Откр. 2:2-3 Он говорит ей: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твоё. Знаю, что ты не можешь сносить злых, что ты испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашёл, что они лжецы. Знаю, что ты имеешь терпение, что ты пострадал ради имени Моего и не изнемог». Это не мелочи, а очень большие дела. Страдать ради имени Господа Иисуса — это значит очень многое.

Но в стихе 4 следует упрёк: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». Кажется, это мелочь по сравнению с великими делами, которые мы так готовы совершать: выискивать лжеапостолов, разоблачать их, говорить, что церкви — это Вавилон. В этом мы очень хорошо разбираемся. Господь признаёт и доброе, в стихе 6: «Впрочем, то хорошо в тебе, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу».

И всё же в стихе 5 Его слово очень серьёзно: «Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и вернись к прежним делам твоим. Иначе приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься». Страшно, когда Господь забирает у нас свет. Остаться без света — самое страшное, что только может быть.

Что потеряли ефесяне?

В пору моей религиозной молодости я почти каждое воскресенье пел гимн, который начинался примерно так: «Непорочная первая любовь…» Мы были на все сто процентов религиозными людьми, но ничего не понимали в этом гимне. Что делало слово «непорочная» рядом с «первой любовью»? Мы пели, потому что это звучало красиво, но когда я хотел узнать, что такое первая любовь, никто не мог мне этого объяснить.

Обычно отвечали, что первая любовь — это ревность, которая бывает у тебя, когда ты приходишь к Богу, и что эту ревность можно оставить и потерять. Когда я начинал свою религиозную жизнь, у меня была ревность, а те, кто был покаявшимся уже много лет, говорили мне: «Ты в первой любви. Ты её потеряешь, не переживай, мы ведь тоже её потеряли; мы уже давно не там». Но я видел, в каком плохом состоянии мы находимся, и говорил себе: если это и есть первая любовь, то дело плохо.

Но как это — оставить её? Если она оставлена, света больше нет. Любовь крепка, как смерть, и верующие в Ефесе потеряли именно любовь, а не

что-то другое. В остальном они ничего не потеряли: у них по-прежнему были дела, труд, терпение и страдание за имя Господа.

Основание этой церкви положил апостол Павел. Как мы узнаём из Деяний Апостолов 20, он пробыл с ними три года, плакал о них, бодрствовал ночами, трудился с ними и сказал им: «Я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада». Похоже, именно так и произошло: там что-то случилось.

Мы хотим открыть для себя эту любовь, тот огонь, о котором пишет Песнь Песней и без которого жизнь не начинается. Это первая любовь. Нас учили, что любовь приходит ближе к концу, но это другая любовь — любовь Божья. Первая любовь — это нечто иное: это наша любовь к Богу. Господь Иисус говорит, что мы должны любить Его. Что это за любовь? Какой огонь, какие угли должны разгореться в нас и стать нашим двигателем? И ради чего они разгораются? Что потеряли эти люди в Ефесе? Ответ мы поищем у Матфея, в главе 10.

Не достоин Меня

Господь Иисус говорит в Мф. 10:37-39: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.»

Вот любовь, которой требует от нас Господь Иисус. Те, к кому Он обращался, не были людьми духовными. Это был еврейский народ: Он пришёл к своим, и свои Его не приняли. И всё же этим людям Господь Иисус ставит очень высокое условие: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня».

Чтобы любить Господа Иисуса больше, чем отца и мать, нужно что-то знать о Нём. Нельзя любить любовью, которая сильнее смерти, того, кого ты не знаешь. Именно к такой любви Он нас призывает, а не к любви наполовину. Кто-то может сказать: «Да, я тоже Его люблю. Хожу на собрание, встречаюсь с братьями, иногда служу, пою, молюсь». И примерно этим его любовь ко Христу и ограничивается. Но Господь говорит: «не достоин Меня».

Любовь к свету, вложенная во всех людей

Что значит быть достойными Господа Иисуса? Во 2 Коринфянам 11 мы видим, какой любви Он от нас требует. Эта любовь возможна, потому что Бог вложил в нас нечто. Это есть во всех людях, и в плотских тоже, а не только в духовных.

Плотский человек призван любить свет больше, чем тьму. Когда свет пришёл в мир, люди более возлюбили тьму. Они не были духовными, это были плотские люди. Но свет пришёл именно для того, чтобы просвещать людей, чтобы светить во тьме.

Апостол Павел пишет в 2 Кор. 11:4: «Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, - то вы были бы очень снисходительны к тому.» Итак, кто-то должен проповедовать нам Господа Иисуса, показать нам Его таким, какой Он есть. Когда кто-то приходит с другим Иисусом, люди охотно его принимают. Поэтому проповедуемый Иисус должен быть Иисусом истинным.

В стихе 3 Павел добавляет: «Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши мысли не повредились, уклонившись от чистоты и верности Христу». Нам явлен Христос во всей Его красоте, и мы должны любить Его всем сердцем и всем разумением, иначе мы не достойны Его. И даже когда мы Его любим, Павел опасается, что со временем может случиться то же, что случилось с церковью в Ефесе: мысли повредятся, уклонившись от чистоты и верности Христу.

Невеста и её Жених

Стих 2 показывает, кто для нас Христос: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою». О ревности говорит и Песнь Песней. Христос — наш Жених, наш будущий Жених, наш Нареченный. Павел или кто-то другой представил Его нам, чтобы мы были обручены с Ним. По сути, апостол говорит: «Я обручаю вас с Ним и боюсь, как бы в этом обручении ваши мысли не повредились, не утратили чистоты невесты по отношению к своему жениху».

Что делает невеста? Она любит своего жениха. Вот двигатель. Эта любовь сильнее смерти, это огонь. Слово Божье показывает нам, что это пламя исходит от Него и что оно вложено во всех людей. Его нужно лишь пробудить, а пробуждает его красота Господа Иисуса.

Но каким Господь Иисус видится большинству? В Исаии 53 мы читаем, что Он был презрен и умален пред людьми и что мы ни во что не ставили Его. Он пришел, говорил с нами, показал нам, кто Он, а мы ни во что не ставили Его. Презрение — это одно, а огонь любви — совсем другое.

Когда двигатель остывает

Именно этот огонь любви и утратили ефесяне. У них было очень многое, но любовь их охладела. Когда двигатель остывает, машина больше не едет, остается только форма. А когда остается только форма, ты больше не растешь во Христа. Вот в чем беда: мы оставили первую любовь.

Кто-то может сказать: «Не так уж это и страшно. Мы пострадали за имя Христово, мы устояли, посмотрите, сколько всего мы делаем». Но если мы утратили суть, мы утратили Христа, утратили чистоту и верность нашему Жениху, и огонь погас. Так это начинается и так заканчивается: начинается в огне, а когда огонь гаснет — заканчивается.

Отношения разрываются, и у нас остается институт, форма: мы служим, мы делаем, мы приходим ко Христу. Одна женщина рассказала, что, готовясь к экзамену на права, сказала Богу: «Господи, если Ты поможешь мне получить права, я откажусь от брюк и надену платок». Она сдала экзамен и сдержала слово. Можно подумать, что там горит огонь, тлеют угли. Но что это на самом деле? Это шантаж, сделка с Богом.

Сделка с Богом

Так же звучит и молитва: «Господи, если Ты исцелишь меня, я покаюсь». Я слышал много подобных свидетельств: «Я просил Господа исцелить меня, Он исцелил, и вот я здесь. Я покаялся». Но где здесь Христос? Где любовь к Нему? Где угли?

Чтобы увидеть Христа и испытать самих себя, чтобы не жить подделкой, вернемся к Песни Песней. В Песн. 1:15 невеста говорит: «О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен!» Христос показан нам таким, чтобы и мы в какой-то момент могли произнести эти слова.

Господь Иисус говорит в Ин. 12:32: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.» Чем Он нас привлекает? Если говорить по-человечески: чем меня может привлечь девушка? Своей красотой. Я должен увидеть в ней что-то прекрасное. Так и здесь: «О, ты прекрасен, возлюбленный мой!»

В Песн. 2:16 мы читаем: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет стадо между лилиями». Это должно быть истиной и в нашей жизни, и мы должны быть способны это сказать. Если мы не можем этого сказать, остается лишь обмен: я даю Ему что-то, Он дает мне что-то. А о таком обмене здесь нет ни одного стиха.

Там же, во 2-й главе, в стихе 7, невеста говорит: «Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте любви, доколе она не придет». Значит, любовь должна прийти. Это тот огонь,

о котором говорит Песнь Песней: любовь, крепкая, как смерть, которую не могут потушить большие воды. И рядом с ней звучит слово: «ревность неумолима, как преисподняя».

Неумолимая ревность

Павел пишет в 2 Кор. 11:2: «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.» Что значит, что ревность «неумолима, как преисподняя»? Избежал ли кто-нибудь когда-нибудь преисподней? Сумел ли кто-нибудь умолить ее не забирать его? Никто.

Поэтому нам нужно очень бережно хранить свою любовь. Бог ревнив и хочет, чтобы мы принадлежали только Ему, а не были разделены между миром и Им. Возлюбленный мой — Один, а не двое. А мы хотим любить двоих. Можно ли так с Господом Иисусом? Его ревность неумолима, как преисподняя. Нам нужно понять, к Кому мы пришли.

Песнь Песней в 5-й главе показывает нам, какими должны быть наши отношения с нашим Возлюбленным, нашим Нареченным, и почему мы влюбляемся в Него. Пс. 49:2 говорит: «С Сиона, который есть совершенство красоты, воссиял Бог». Его красота сияет нам. Давид пишет в Пс. 26:4: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его,»

Изнемогающая от любви

Вот чего желал Давид: всю жизнь пребывать в присутствии Господа. У него были глаза, чтобы видеть красоту Господа. Разве не должно и у нас быть такого же желания? Господь прекраснее всех. В 5-й главе, в стихе 6, невеста говорит: «Души во мне не стало, когда он говорил». Это и есть любовь, крепкая, как смерть.

В Псалме 119 много стихов об этом же. Один из них — Пс. 118:131: «Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду.» Что значит жаждать? Это значит всем существом томиться желанием услышать Господа Иисуса и жаждать Его заповедей из самой глубины души. Там же, в стихе 127, псалмопевец говорит: «А я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого». Псалом 119 полон свидетельств о том, как драгоценны были слова Господа в глазах псалмопевца. Насколько они драгоценны в наших глазах? Они должны быть так же драгоценны.

В Песн. 5:8-9 мы читаем: «Заклинаю вас, дщери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему?.. Что я изнемогаю от любви! — Чем возлюбленный твой лучше других, прекраснейшая из

женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так заклинаешь нас?» Все мы слышали о людях, которые в этой жизни заболевали от любви к юноше или девушке. Мольба невесты очень горяча.

Ее взгляд устремлен только на Возлюбленного. Так и наш взгляд должен оставаться только на Господе Иисусе, а не на религии. Мы очень легко сбиваемся с пути, если кто-то приходит и проповедует нам иное благовестие. Каким легким оно кажется и каким хорошим! Справедливо было сказано, что такое благовестие удобно для плоти. Но плоть должна быть умерщвлена, распята. Мы ничем ей не обязаны, потому что Господь Иисус заплатил за это. Павел пишет в Рим. 8:12-13: «Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.»

Затем невеста отвечает на вопрос «Чем возлюбленный твой лучше?» и описывает Его в Песн. 5:10: «Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других:» Господь Иисус должен выделяться и в наших глазах, чтобы в нас пробудилась эта любовь, которая сильнее смерти. Можем ли и мы сказать, что у нас есть такая любовь? Вот что такое любовь, как ее показывает Бог.

Сначала любовь

Порядок вещей виден в Ин. 14:15, где Господь Иисус говорит: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди». Долгое время я не понимал, что любовь стоит прежде всего. Наверное, у меня голова шла кругом от учений, которые я слышал: ты не можешь любить, пока не родишься свыше, потому что ты мертв, а мертвый человек мертв. Звучит очень красиво. Это учение, связанное с предопределением: мертвый человек не может любить Бога.

Согласно ему, человек не может любить даже свет. Сначала Бог должен родить его свыше — прежде чем он полюбит и прежде чем он примет какое-либо решение, — а потом человек лишь пребывает в том, что сделал Бог. Звучит красиво и как будто на чем-то основано: человек мертв. Но здесь Господь Иисус говорит: «Если любите Меня».

Мы возлюбили свет

Итак, можем ли мы любить Его? Конечно, можем. Ин. 3:19 говорит, что люди более возлюбили тьму, нежели свет. Значит, они могли любить свет, и есть даже те, кто любит его, когда он приходит к ним. Некоторые из нас, если не все, возлюбили свет: когда он пришел к нам, мы полюбили его больше, чем тьму. Поэтому мы и здесь.

«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди». Любовь — это сила, которая побуждает нас соблюдать Его заповеди. Кто любит Христа, тот может исполнить то, чего Он требует. Как Он прекрасен! Как невеста в Песни Песней, и я был вне себя, когда Он говорил со мной. И что говорит нам Господь Иисус? Свои заповеди. Что ещё Он мог бы нам сказать? Он зовёт нас прийти и научиться от Него, как Он говорит в Евангелии от Матфея, глава 11. Мы слушаем Его голос и учимся от Него, чтобы стать подобными Ему. Такова цель Господа Иисуса.

Чтобы мы могли это делать, в нас должна пробудиться та любовь, которую потеряли ефесяне, и мы должны постоянно поддерживать её огонь. Об этой любви мы читаем в Песн. 8:7: «Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем.» Это гарантия: если мы пребываем в этой любви, она останется с нами.

Что мы показываем, когда отвергаем Слово?

В другом месте нам сказано, что заповеди Его нетяжки. В 1 Ин. 5:3 мы читаем: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки». Но если мы Его не любим, то начинаем спрашивать: «И это тоже нужно? Зачем? В наше время так уже не делают». Что мы показываем, когда отвергаем что-то из Его Слова? Разве это любовь? Если мы Его не любим, мы недостойны Его. Он говорит нам это очень ясно, так что давайте не обманывать самих себя.

Несколько лет назад я был в одном месте с братьями, и мы говорили об этой любви. Кто-то вскочил и очень горячо сказал: «Невозможно любить! Мы пришли из страха перед адом, поэтому мы здесь». Это был не юноша, а пожилой человек, и он сказал, что до тех пор не встречал ни одного человека, который пришёл бы к Богу из любви. И это правда, что он таких не встречал, потому что таких людей мало, они очень редки. Для братьев там то, что я говорил, было ересью, чем-то новым, неслыханным. И всё же без любви нет ничего.

В Ин. 14:24 Господь Иисус говорит: «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих». Это просто и ясно, это определение. А в стихе 23 Он говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим».

Как Господь Иисус живёт вместе со мной? Как Жених моей души, а не как деловой партнёр по принципу «я тебе — ты мне». И если Небесный Отец приходит жить вместе со мной, то как должна жить я, Его невеста? Разве не так, как жил Он? Могу ли я оставаться непокорной, без смирения, не делаясь рабой? Отец ответил бы мне: «Постой, Мой Сын стал таким. За что ты

любишь Моего Сына? Что ты в Нём любишь? Его кольца, Его одежды?»

То, что мы любим в Господе Иисусе, — это Его характер. В 1 Ин. 2:6 написано: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал». А почему он так живёт? Потому что огонь в нём, любовь ко Христу, делает его подобным Ему. Любовь сильнее смерти.

Время любви

Эта любовь вводит нас в завет с Ним. В Иез. 16:8 Господь говорит: «И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви». Когда Бог говорит о времени любви, давайте думать о любви из Песни Песней, а не о той, которой нас научили люди: «Повтори за мной молитву. Всё, ты спасён». Как было бы легко!

Любовь, к которой призывает нас Бог, сильнее смерти. Она побуждает нас соблюдать Его заповеди, вступить в завет с Ним и жить так, как жил Иисус. Без неё мы недостойны Его.

Пусть Господь пробудит во всех нас эту любовь и поможет нам понять, к чему мы призваны.

Источник: *Любовь крепка, как смерть: возвращение к первой любви* — Чистое Слово
chistoyeslovo.ru/predici-scrise/lyubov-krepka-kak-smert-vozvrashchenie-k-pervoy-lyubvi